

**Гайдай Мария Константиновна**  
Восточно-Сибирский институт МВД России,  
г. Иркутск, Российская Федерация  
[mkgfip@mail.ru](mailto:mkgfip@mail.ru)

### Пенитенциарная девиантность и её проявления в молодежной среде

**Аннотация.** В статье обращается внимание на такие виды девиантного поведения как аддикция, преимущественно химическая, пенитенциарная преступность и самоубийства. Отмечается проблема выхода за пределы пенитенциария и распространения в среде молодежи криминальной субкультуры, в том числе в таком её проявлении как АУЕ.

**Ключевые слова:** пенитенциарная преступность; пенитенциарная девиантность; девиантность молодежи; аддикция, наркомания; суицид

**Gaidai Maria Konstantinovna**  
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation,  
Irkutsk, Russian Federation  
[mkgfip@mail.ru](mailto:mkgfip@mail.ru)

### Penitentiary discrimination and its manifestations in the youth environment

**Abstract.** The article drew attention to such types of deviant conduct as addiction, mainly chemical, penitentiary crime and suicide. There is a problem of transcending the penitentiary and spreading the criminal subculture among young people, including its manifestation as AUE.

**Keywords:** penitentiary crime; penitentiary deviance; youth deviance; addiction; drug addiction; suicide

Масштабные социальные изменения на рубеже XX-XXI вв. привели к снижению правового сознания, распространению правового нигилизма, отрицающего (особенно в молодежной среде) значимость правомерного поведения. Сегодня видны последствия этих процессов. Социальная группа молодежи, находящаяся под влиянием процессов вестернизации, наиболее уязвима, её взгляды и модели поведения не являются устойчивыми. Социально-экономическая нестабильность сохраняет высокий уровень преступности, как взрослого населения, так и в среде несовершеннолетних. Как, вслед за классиками социологической мысли, отмечает видный отечественный девиантолог Я. И. Гишинский «социальное и экономическое неравенство – один из значимых, интегральных факторов (источников) девиантности» [Гишинский Я., Гурвич И., Русакова М., Симпура Ю., Хлопушин Р, 2001].

Одним из видов социального контроля над преступностью является уголовное наказание в виде лишения свободы. Несмотря на то, что в последнее время происходит снижение числа осужденных и по состоянию на 1 апреля 2020 г. в исправительных

колониях отбывало наказание 414 987 чел., а в воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 100 чел [Краткая характеристика..., 2020]. уровень девиантности в обществе не снижается.

Существующая в среде криминалитета тюремно-лагерная субкультура имеет свою специфику среди несовершеннолетних преступников. А выходя за пределы пенитенциария, она с легкостью воспринимается подростками. Наглядным примером может служить течение АУЕ, имеющее наиболее сильное влияние среди несовершеннолетних и получившее большое распространение в Иркутской области и Забайкальском крае. Приверженцы этой субкультуры характеризуются отрицанием правовых норм, принятых государством, их подменой преступными неформальными нормами, следование которым служит способом самовыражения и самоутверждения.

Объем данной статьи не позволяет подробно рассмотреть все типичные проявления девиации несовершеннолетних осужденных, поэтому в данной работе будут рассмотрены нарушение норм права, аддикция, самоубийство.

«Аддикция» – (от англ.) зависимость, пагубная привычка, привыкание. Особым видом аддикции является химическая – алкоголизм, токсикомания, наркомания, курение. В виду того, что наркомания нередко становится причиной преступности несовершеннолетних, данному виду аддиктивного поведения на страницах научной литературы уделяется повышенное внимание. Сегодня сотрудники правоохранительных органов, работающие с подростками, отмечают новый всплеск распространения наркотической субкультуры. Зависимость от наркотиков, а также от ближайшего социального окружения, разделяющего ту же наркотическую субкультуру, обуславливает зависимость от сбытчиков (продавцов) наркотиков и несовершеннолетний наркоман готов пойти на все, даже на преступления ради получения дозы. По данным исследователей «наркоман, находясь в состоянии наркотического опьянения, является не только непредсказуемым, но и, кроме того, может использоваться в качестве «безотказного исполнителя» для совершения тяжких насильственных преступлений» [Чирков, 2011].

К нарушениям норм права относится пенитенциарная преступность. Являясь одной из форм пенитенциарной девиантности, пенитенциарная преступность – явление достаточно редкое, а в учреждениях для несовершеннолетних – чрезвычайное, исключительное. В числе пенитенциарных преступлений побеги занимают главенствующее положение. Так процент побегов среди иных пенитенциарных преступлений в Иркутской области составляет более половины, а именно – 54,8 %. Имея высокую общественную опасность, побег способствует дезорганизации функционирования учреждений исполнения наказаний, деквалифицирует уголовно-исполнительную деятельность государства, а в среде несовершеннолетних становится примером для подражания, что следует учитывать в организации функционирования данного вида исправительных учреждений.

Следует отметить, что общероссийский уровень пенитенциарной преступности несовершеннолетних имеет явную тенденцию к снижению. По официальным данным, в 2007 г. в 62 воспитательных колониях было совершено 34 преступления, в 2013 г. в 45 воспитательных колониях – 7, в 2019 г. в 23 колониях для несовершеннолетних – 5 преступлений. В то же время за эти годы произошло резкое снижение числа исправительных учреждений для несовершеннолетних, как и лиц в них содержащихся: 2007 г. – 10957 человек, 2013 г. – 2021, 2019 г. – 1251 [Характеристика лиц..., 2020]. При этом, заметим, о высокой латентности пенитенциарной преступности, о чем свидетельствуют исследования авторов в разные годы [Стуканов, 2001; Радочина, 2009; Некрасов, Сазонова, 2011].

Суицид как крайняя форма девиации становится частым явлением в условиях затяжной трансформации общества. Деструктивность отношений в таких условиях демонстрируют не только неблагополучные семьи, традиционно относящиеся к группе риска, но и вполне успешные, материально независимые.

Самоубийство – преднамеренное (целенаправленное) лишение себя жизни. Равнозначным понятием является понятие «суицид». «Суицидальное поведение» в отличие от самоубийства (суицида), как завершенного акта лишения жизни, включает в себя как сам суицид, так и суицидальные попытки, и суицидальные намерения.

Суицид, как форма девиантного поведения является индикатором социальных перемен и факторов конкретного общества. Так, при социальных подъемах, состоянии стабильности и росте в экономике и политике, культурной жизни число суицидов уменьшается, при отсутствии стабильности, наличии в обществе иных девиантных проявлений, самоубийства увеличиваются.

Суицид как форма девиации в детско-подростковой среде нередко характеризуется демонстративно-шантажным типом поведения суицидента. Оно сопровождается самоповреждающими действиями – членовредительством с демонстративно-шантажными целями. Несовершеннолетние нередко преследуют цель привлечения к себе внимания. По оценкам специалистов-практиков, порядка 95 % несовершеннолетних осужденных присуща склонность к суицидам.

В заключении отметим, что научное исследование негативных форм отклоняющегося поведения имеет своей целью не только выявление особенностей их проявления, сколько выработку приемов и способов, направленных на минимизацию отрицательных последствий, в том числе в молодежной среде. Основными видами реабилитации подростков в современной пенитенциарии нам видятся трудотерапия, приобретение (повышение) профессионально-образовательного статуса в условиях изоляции, приобщение к религии (воцерковление) несовершеннолетних осужденных.

### **Библиографический список**

Гилинский Я., Гурвич И., Русакова М., Симпура Ю., Хлопушин Р. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность. Учебно–научное издание. – С. –Пб.: Медицинская пресса, 2001. –200 с.

Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации: [веб-сайт]. URL: [http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya %20har-ka %20UIS/](http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/) (дата обращения: 08.05.2020).

*Некрасов А. П., Сазонова К. И.* Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы – проблема современности / А. П. Некрасов, К. И. Сазонова // Российский следователь. 2011. № 18. С. 29–33.

*Радочина Т. Н.* О женской пенитенциарной преступности / Т. Н. Радочина // Человек: преступление и наказание. 2009. № 4 (67). С. 87–91.

*Стуканов А. П.* Кресты: История побегов. – СПб., 2001. 76 с.

Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних / Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации: [веб-сайт]. URL: [http://фсин.рф/structure /inspector/iao/statistika](http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika) (дата обращения: 08.05.2020).

*Чирков Д. К.* К вопросу о стратегических мерах государственной политики по предупреждению наркотизма несовершеннолетних и связанных с ним преступлений / Д. К. Чирков // Наркоконтроль. 2011. – № 4. С. 026–30.